

Двое противников, сцепившись, сошлись в силовой борьбе, каждый вцепившись в свой конец оружия.

Тот, что в красном, холодно усмехнулся:

— Тайком переправиться? Вы так это называете?

Черный Неотвратимый ответил:

— Именно так.

— Однако эти души никогда не пересекут Море Кармы, ибо для меня они — лишь жертвенные дары.

— Они верили, что ты поможешь им вернуться в мир живых, но не ожидали, что ты обманом заманишь их сюда ради жертвоприношения. Ты лишь хотел спровоцировать бунт свирепых зверей и злых духов, чтобы выманить Тиду Врат Призраков. Как же ты низок!

Человек в красном приподнял бровь:

— Раз уж они решили рискнуть и пробраться тайком, то должны были быть готовы к неудаче.

— Отвечай за свои злодеяния!

Черный Неотвратимый пришел в ярость, и исходящая от него аура призрака резко возросла. Он вырвал длинное копье из рук противника, того подбросило в воздух, и он, кувыркаясь, полетел прочь, падая в бурлящие волны.

Море клокотало, источая густой запах крови. Бесчисленные свирепые звери и злые духи яростно кружили под водой, готовые в любую секунду наброситься на заблудшую душу, упавшую в пучину.

Человек в красном с силой наступил на голову одного из зверей, восстанавливая равновесие.

— Ты!

В тот миг, когда Святая Печать Духа Массива начала опускаться, он прыгнул прямо в море.

Следом за произнесенным заклинанием раздался оглушительный треск — барьер по обе стороны судоходного пути мгновенно покрылся сетью пугающих трещин.

Тиду Врат Призраков ответил не попад:

— В трех тысячах чжанов под твоими ногами — место упокоения душ, принадлежащее моему учителю.

Исполненная грехов демоническая душа — всегда самое желанное лакомство для свирепых зверей и злых духов.

Сын Неба Инь одним движением оттянул Цуй Цзюэ за спину и взмахнул рукой. Мощь его ладони была столь велика, что свирепые звери, не успев опомниться, вмиг разлетелись на куски.

Путь больше не был безопасен.

Закончив, он перевернул печать и вдавил ее в морскую гладь.

— Разумеется.

Зверь пришел в неистовство, пытаясь сбросить его, но словно скованный невидимой силой, как бы он ни прыгал и ни бился, он не мог вырваться из воды.

Узнав этот магический жест, Тиду Врат Призраков изменился в лице. Он положил руку на рукоять своего клинка и сурово произнес:

— Ты понимаешь, что творишь?

— Святая Печать Духа Массива, усмирить!

Сквозь оглушительный шум волн донесся звонкий, пронизанный зловещими нотками смех человека в красном:

— Второй брат, благодарю за твою Святую Печать Духа Массива. До встречи.

На ладони Тиду Врат Призраков блеснул холодный свет, изогнутый клинок покинул ножны, и в воздухе разлилась тяжелая, гнетущая аура одиночества и смерти.

Черный Неотвратимый, окруженный мощным давлением, взмахнул Тросом для захвата душ, разбивая демонические тени в клочья.

— Все иначе, — спокойно пояснил Тиду Врат Призраков. — Черный Неотвратимый должен взять тебя живым для суда, он хотя бы сохранит твою бrenную душу. Если же я возьмусь за

дело, ты развеешься в прах.

Сказав это, он сложил ладони вместе, переплетая пальцы.

Человек в красном, стоя на голове зверя, обернулся к Тиду Врат Призраков на подлодке:

— Так вот почему ты до сих пор не вмешался?

— Ха, к чему это лицемерие? Ты стоишь здесь и смотришь — разве это не то же самое, что действовать самому?

— И что с того? Я сказал, что омою этот путь кровью, значит, так оно и будет. Даже учитель не смог бы меня остановить, — уголки губ человека в красном приподнялись в демонической улыбке. Его юный голос слегка дрожал на фоне кровавого морского ветра: — Кто же виноват... что он ушел первым.

По мере того как демонические тени рассыпались, воздух наполнился густой энергией демонов. Разрушенные души, источая гнетущее, ужасающее давление, падали в бурлящую кровавую пучину.

— Барьер судоходного пути — это дело всей жизни учителя!

Мрачная, жуткая демоническая тень поднялась на гребне волны, разинула пасть и проглотила магическую печать, тут же скрывшись в глубинах моря.

Тиду Врат Призраков, не отрывая руки от клинка, равнодушно произнес:

— В конце концов, я уже давно хотел навести порядок в своих рядах.

Человек в красном внезапно рассмеялся:

— Можешь попробовать.

Мощный толчок поднял гигантские волны, черная вода хлынула на судоходный путь, принеся с собой пугающий запах крови. Оставшись без защиты барьера, пассажиры переполненного судна оказались совершенно беззащитны.

Однако за мгновение до падения печати из-за спины человека в красном внезапно возникла ужасающая демоническая тень — он явил свой облик демона.

Тиду Врат Призраков вдруг понял, что его обманули, и хотел было отозвать печать.

С исчезновением тени волны мгновенно улеглись.

В то же время длинное копьё, опутанное Тросом для захвата душ, взмыло в воздух. Словно сорвалась какая-то печать, и демонический силуэт на древке издал яростный, пронзительный рев, устремившись в атаку на Черного Неотвратимого.

Не прекращая движения ладоней, он нанес удар в сторону человека в красном.

Все Море Кармы пробудилось от запаха свежих душ. Бесчисленные свирепые звери и злые духи поднялись на поверхность, оглашая окрестности яростным ревом, и безумно бросились к пассажирскому судну.

Один из зверей, не дождавшись остальных, выпрыгнул из воды.

— Не убить тебя на глазах у учителя — это последнее, что связывает нас как братьев по учению.

Раздался оглушительный грохот, и барьер разлетелся вдребезги.

Над морем внезапно поднялся штормовой ветер, яростные волны устремились в небо.

На Море Кармы разыгралась буря, несметные полчища тварей, ведомые демоническими душами, вырвались на простор, окончательно теряя контроль.

Человек в красном сложил руки в сложный магический жест.

Сверкающий изогнутый клинок взлетел в небо и, превратившись в магическую печать, рухнул вниз.

Человек в красном пришел в ярость.

Цуй Цзюэ бросился к борту, вглядываясь в морскую пучину, но демонического силуэта и след простыл.

Позади послышался шум взмахов крыльев.

Черный Неотвратимый опустился на палубу:

— Вы целы?

— Да, — ответил Цуй Цзюэ. — Направляемся к Минкунь-7, мне нужно кое-что спросить у Тиду Врат Призраков.

— Хорошо, — Черный Неотвратимый по привычке сделал шаг вперед и протянул руку, чтобы помочь ему. — У тебя нет совершенствования, я перенесу тебя по воздуху...

Он не успел договорить, как перед глазами мелькнула тень, и Цуй Цзюэ исчез.

Черный Неотвратимый удивленно поднял голову и увидел, как Сын Неба Инь, подхватив Цуй Цзюэ, прыгнул вверх и, прорезав туман, опустился на мостик подлодки.

Тиду Врат Призраков, не ожидавший увидеть их двоих, слегка опешил:

— Ваше Величество? Судья?

— Оставим формальности, — Сын Неба Инь опустил Цуй Цзюэ. — У Судьи есть к тебе вопросы, отвечай честно.

Тиду Врат Призраков склонил голову:

— Слушаюсь.

Минкунь-7 погрузился в воду и быстро направился в сторону Врат Призраков.

В каюте подлодки Тиду Врат Призраков стоял вытянувшись, словно обнаженный клинок.

Цуй Цзюэ сидел на диване, принимая чашку чая из рук Черного Неотвратимого, и спросил:

— Что такое Святая Печать Духа Массива?

Тиду Врат Призраков ответил:

— Это символ Секты Массивов. При починке магических массивов она подавляет окружающих духов, помогая стабилизировать структуру. Раньше она хранилась у Дунфан Юсюэ, но после того как он сложил обязанности хранителя массива, он передал ее мне.

Подавляет духов... Цуй Цзюэ слегка нахмурился:

— Этот человек отобрал у тебя печать, значит, он задумал удар по какому-то массиву... Он твой младший соученик?

Тиду Врат Призраков кивнул:

— Да, его зовут Хуа Южань.

Цуй Цзюэ внезапно вспомнил групповую фотографию из Цянь Сюньчжу, на которой был запечатлен лучезарный юноша в красном. Неужели это и был Хуа Южань много лет назад?

Но почему он превратился в демоническую тень?

— Сначала выпей горячего чаю, — Сын Неба Инь прервал его раздумья, постучав пальцем по чашке.

Цуй Цзюэ сделал глоток и продолжил:

— Хуа Южань, похоже, стал демоническим существом. Когда он встал на путь демонов?

Тиду Врат Призраков ответил:

— Не знаю. Когда мы учились вместе, он не был демоном.

Значит, что-то случилось после того, как он покинул секту?

— Допивай, — Сын Неба Инь снова прервал его поток мыслей.

Цуй Цзюэ:

— ...

— ? — Сын Неба Инь приподнял бровь.

Цуй Цзюэ:

— Горячо.

— Кто сказал? — Сын Неба Инь не поверил, сделал глоток из его чашки и снова вложил ее ему в руку. — Не горячо, пей.

Цуй Цзюэ:

— Не дури.

Сын Неба Инь:

— Я не дурю.

Цуй Цзюэ, вздохнув, принялся медленно допивать чай. Холодный морской ветер на палубе пробрал его до костей, но теперь, когда тепло разлилось по телу, стало гораздо лучше.

Сын Неба Инь:

— Продолжай.

Офицеры подлодки впервые видели Императора вблизи и не ожидали, что их высшее начальство ведет себя так странно. Они переглядывались, не скрывая удивления: действительно, Владыка Преисподней — молод, талантлив, а еще так внимателен к подчиненным, даже заставляет их пить чай.

Цуй Цзюэ спросил Тиду Врат Призраков:

— Исчезновение Дунфан Юсюэ как-то связано с тобой?

— Да, я заключил его в барьер у Врат Призраков.

Цуй Цзюэ:

— Чтобы защитить его?

Тиду Врат Призраков помолчал, затем тихо ответил:

— Нет.

— Вот как?

— Просто хотел избежать их взаимного истребления, — сказал Тиду Врат Призраков. — Кем бы он ни был, я бы поступил так с любым из своих братьев по учению.

Цуй Цзюэ многозначительно посмотрел на него.

Тиду Врат Призраков добавил:

— Я знаю, что заточение чиновника Преисподней — тяжкое преступление. Когда все закончится, я сам явлюсь в Управление Уголовных Наказаний для получения наказания.

Сын Неба Инь спросил:

— Почему Хуа Южань хочет убить Дунфан Юсюэ?

Похоже, это было крайне болезненное воспоминание. Глаза Тиду Врат Призраков потемнели, а нахмуренные брови подернулись дымкой печали.

Цуй Цзюэ предположил:

— Вероятно, из-за их учителя — Хуа Чунцзиня.

Сын Неба Инь:

— Кто это?

— Главный хранитель массива Управления Уголовных Наказаний. Десять лет назад массив у Живой Тюрьмы Моря Бедствий ослаб, заключенные попытались сбежать, и он пожертвовал своей Первоосновой души, чтобы залатать брешь. Он совершил великую жертву.

Лицо Сына Неба Инь на миг стало мрачным:

— Живая Тюрьма Моря Бедствий?

— Да.

Сын Неба Инь:

— Там содержатся самые отъявленные преступники.

— Верно. Если бы не жертва Хуа Чунцзиня, последствия были бы невообразимы. Увы, сам он... эх...

Живая Тюрьма Моря Бедствий — одна из восемнадцати темниц ада, расположенная под Морем Кармы. Первооснова души Хуа Чунцзиня слилась с массивом, став единым целым с морем, поэтому Дунфан Юсюэ и Тиду Врат Призраков каждый год приходили сюда, чтобы почтить

память учителя.

— Жертвоприношение души... — Сын Неба Инь спросил: — Это был обряд Жертвоприношения души?

Тиду Врат Призраков кивнул:

— Жертвоприношение души — запретная техника Секты Массивов. Исполнитель, движимый сильной волей к защите, шаг за шагом извлекает свою душу и вплетает ее в массив. Это крайне опасная техника, требующая поддержки помощника.

Сын Неба Инь:

— Этим помощником был Дунфан Юсюэ?

— Да.

Сын Неба Инь понимающе кивнул.

Это было слишком жестоко для Дунфан Юсюэ — собственными руками отправить учителя на верную гибель. Такую тень невозможно легко развеять временем.

Тиду Врат Призраков, по-видимому, не желал больше вспоминать об этом, он лишь коротко кивнул и умолк.

Цуй Цзюэ:

— Позже Дунфан Юсюэ отказался от карьеры хранителя массива, подал прошение о переводе и стал скромным божеством земли в мире живых. Хотя прошло уже несколько лет, думаю, ему все еще трудно избавиться от этого кошмара.

— Да.

Сын Неба Инь спросил:

— А что в то время делал Хуа Южань? Почему спустя столько лет он вдруг решил потребовать жизни Дунфан Юсюэ?

Тиду Врат Призраков:

— Ему тогда было всего тринадцать, его силы были ограничены, он не мог победить Дунфан Юсюэ.

Цуй Цзюэ кивнул и вздохнул:

— Но ведь в том деле не было вины Дунфан Юсюэ, он ищет отмщения не у того человека.

Тиду Врат Призраков:

— Хуа Южань с детства был своенравным, учитель слишком его баловал.

— С детства? — Цуй Цзюэ уловил важное слово. Он вспомнил групповое фото: другие трое были уже взрослыми, и только Хуа Южань выглядел ребенком. — В каком возрасте он стал учеником?

Тиду Врат Призраков:

— Он был сиротой, которого учитель подобрал и вырастил.

Цуй Цзюэ все понял. Неудивительно, что реакция Хуа Южана была такой острой: Хуа Чунцзинь был для него и учителем, и отцом, их связь была гораздо глубже, чем с остальными учениками.

— Ваше Величество, господин Судья, — внезапно повысил голос офицер, следивший за мониторами. — Засекли демоническую ауру Хуа Южана.

Все подошли к экрану, глядя на сложную спутниковую карту.

Тиду Врат Призраков:

— Он приближается к Живой Тюрьме Моря Бедствий.

— Живая Тюрьма Моря Бедствий... — Цуй Цзюэ нахмурился. — Жертвоприношение души можно обратить вспять?

Тиду Врат Призраков:

— Нет. В процессе жертвоприношения, чтобы полностью высвободить силу Первоосновы, душа извлекается по нитям и вплетается в массив. Никто не может собрать эти осколки воедино.

Это означало, что с того самого момента Хуа Чунцзинь окончательно развеялся, он не мог воскреснуть и не мог переродиться.

Цуй Цзюэ:

— Передайте в Управление Уголовных Наказаний приказ немедленно усилить охрану Живой Тюрьмы, удвоить число хранителей массива, быть готовыми к починке в любую минуту.

Тиду Врат Призраков:

— Слушаюсь.

Сын Неба Инь:

— Хуа Южань собирается разрушить массив?

Цуй Цзюэ:

— Жертвоприношение сделало Хуа Чунцзиня частью массива, но, с другой стороны, разве не массив поглотил его? Хуа Южань знает, что обряд необратим, но все равно рвется туда — скорее всего, он хочет уничтожить этот массив, который обрек его учителя на вечные муки без перерождения.

— Хм, — отозвался Сын Неба Инь и больше ничего не сказал.

Цуй Цзюэ смотрел на символ Хуа Южаня на экране, а спустя некоторое время вдруг осознал, что вокруг стало подозрительно тихо. Озадаченно обернувшись, он встретился взглядом с глубокими глазами Сына Неба Инь.

Цуй Цзюэ:

— ?

Сын Неба Инь холодно:

— На что ты смотришь?

Цуй Цзюэ:

— ...

Сын Неба Инь:

— Занимайся своей работой.

— Слушаюсь, — подумал про себя Цуй Цзюэ: Опять ты за свое? Сам паялился на меня столько времени, а мне на тебя и взглянуть нельзя?

Минкунь-7 скользил в глубине. По мере погружения обстановка становилась все мрачнее.

Бесчисленные свирепые звери и злые духи кружили в багровой воде, и каждый из них был гораздо страшнее и яростнее тех, что они видели на поверхности.

Величественная и таинственная подводная тюрьма смутно вырисовывалась в темных глубинах океана.

Восемнадцатый уровень ада — Живая Тюрьма Моря Бедствий.

Эти звери были здесь одновременно и заключенными, и естественными стражами. Пока они здесь, узники не могли сбежать, а посторонние не могли приблизиться.

В этот момент Хуа Южань, сжимая в руке Святую Печать Духа Массива, прошел сквозь багровую воду и медленно двинулся к мрачным вратам тюрьмы.

<http://bllate.org/book/18633/1794165>